

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Гурылева Валентина Винедиктовна, кандидат филологических наук, директор Издательского дома «Астраханский университет», Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: izddomasu@yandex.ru.

Гурылева Валентина Петровна, помощник прокурора, юрист 1 класса, Прокуратура Ленинского района г. Астрахани, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Савушкина, 61а.

Крипакова Дина Равильевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Щурина Анастасия Андреевна, студентка, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Целью настоящей работы является рассмотрение обвинительной речи с точки зрения убедительности, этических основ. Даются рекомендации по использованию языковых средств, способствующих логичности, экспрессивности, мастерства выступающего в суде обвинителя.

Ключевые слова: обвинительная речь, риторические приёмы, тропы, фигуры речи (стилистическая фигура, риторическая фигура), стилистический приём

RHETORICAL RECEPTIONS IN AN ACCUSATORY SPEECH

Guryleva Valentina V., Candidate of Philological Sciences, director of Publishing House «Astrakhan University», Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail izddomasu@yandex. ru

Guryleva Valentina P., assistant prosecutor, lawyer 1 classes, Prosecutor's office of Leninsky district of Astrakhan, 414056, Russia, Astrakhan, 61a Savushkin st.

Kripakova Dina R., Candidate of Jurisprudence, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

Schurina Anastasia A., student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

The purpose of the real work is consideration of an accusatory speech from the point of view of persuasiveness, ethical bases. Recommendations about use of the language means promoting logicity, expressivity, skill of the accuser appearing in court are made.

Keywords: accusatory speech, rhetorical receptions, tracks, figures of speech (stylistic figure, rhetorical figure), stylistic reception

Современные требования к профессиональной подготовке юристов включают и формирование коммуникативной компетенции, предполагающей

умение создавать профессионально значимые высказывания в соответствии с нормами русского литературного языка. Литературным языком во всех его тонкостях должны уметь пользоваться все участники судебного разбирательства, чтобы не возникало двоякого понимания сказанного.

Главная задача обвинительной речи прокурора – доказать факт преступления и виновность подсудимого, обосновать правильность предъявленного ему обвинения. Интересы государственного обвинения должны состоять в том, чтобы наказанию были подвергнуты только лица, действительно виновные в совершении преступления и ни один невиновный не был привлечён к уголовной ответственности и осуждён. Прокурор помогает суду установить истину по делу, принять правильное решение, способствует формированию внутреннего убеждения судей. Выступление прокурора с речью – один из наиболее ответственных этапов его обвинительной деятельности, направленной на разоблачение преступления и предание суду виновного. Однако следует помнить, что как поддержание прокурором обвинения, так и отказ от него, если для этого имеются основания, одинаково служат интересам правосудия. Прокурор, требующий с судебной трибуны осуждения виновного, и прокурор, отказывающийся с этой же трибуны от обвинения невиновного человека, в одинаковой мере защищают интересы государства. От того, насколько убедительна, точна, аргументированна речь прокурора, зависит очень многое, особенно, если в процессе принимают участие присяжные заседатели, не являющиеся профессионалами и ждущие от сторон полной картины произошедшего.

Конечно, обвинительная речь прокурора должна быть строгой, аргументированной, бесстрастной, но могут быть использованы и особые логико-смысловые единицы текста, необходимые для создания наиболее успешной речи: «От некачественной, неубедительной судебной речи страдают не только интересы правосудия, потерпевшего и подсудимого, но и репутация и имидж судебного оратора, особенно адвоката» [6, с. 279].

Для достижения коммуникативных целей судебные ораторы используют различные риторические приёмы. Риторический приём – понятие, которое с точки зрения системного подхода к определению понятий и терминов элокации представляется целесообразным считать наиболее общим (родовым) в кругу таких понятий и терминов, как *троп*, *фигура речи* (стилистическая фигура, риторическая фигура), *стилистический приём*.

Омысление понятия «риторический приём» предполагает понимание нормы и соответственно мотивированного условиями речевого общения отклонения от той или иной её разновидности. Выбор того или иного приёма определяется ситуацией и темой выступления. Ошибки в речи оратора вызывают недоверие, подрывают авторитет. Своевременное использование риторических приёмов делает речь интересной и живой.

Остановимся на отдельных текстах обвинительных речей и на научных исследованиях, построенных на изучении особенностей речей А.Ф. Кони, потому что, по мнению юристов и лингвистов, это до сих пор ярчайшие образцы судебной риторики. Обратимся к названному выше исследованию, чтобы аргументированно доказать важность употребления в судебной речи *риторических фигур*. З.В. Баишева отмечает, что в выступлениях А.Ф. Кони наиболее употребительными фигурами были *повтор*, *инверсия*, *антитеза*, *градиация*: «Повтор – самая распространённая риторическая фигура в его речах (1359 случаев употребления). Оратор широко включает в речь анафору, удвоение

слов, расширенный, варьируемый повтор, параллелизм. *Варьируемый повтор* создаёт комфортные психологические условия для усвоения присяжными заседателями наиболее важных мыслей. А.Ф. Кони обычно дважды, а иногда и трижды в ходе речи повторяет свои соображения, добиваясь того, чтобы присяжные усвоили их.

Весьма характерной для обвинителя является *инверсия*, прежде всего, как способ подчёркнутого выражения определённой мысли, способ акцентирования важного для оратора смысла. *Антитеза* (53 случая) широко применяется оратором при характеристике каких-либо явлений, положений; при характеристике преступного деяния, рассматриваемого в суде (обычно во вступительной части обвинительной речи). Использование антитезы даёт возможность в нескольких словах сказать многое, выделить наиболее важное в характеризуемом и при этом быть лаконичным, не отвлекать внимание слушателей от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Мы специально приводим достаточно объёмные цитаты, чтобы показать, что помогало А.Ф. Кони не только выигрывать во всех судебных действиях, но и заслужить авторитет настоящего профессионала и уважительное отношение к таланту убедить и дойти до каждого слушателя.

К повтору для усиления высказывания, придания ему динамичности, определённого ритма прибегают и многие другие юристы. Наиболее распространённая форма – *анафора*, что в переводе с греческого означает «единоначатие». Из речей прокурора Н. В. Муравьёва: «*Нужда* привела их к дружбе с покойным Василием Карловичем Занфтлебенем, *нужда* вовлекла их в союз с такого рода особой, как Ольга Петровна Занфтлебен, *нужда* заставила их призвать себе на помощь Алферова и Мышакова, о котором вы помните, в каком тоне и в каких выражениях отзывается Ланской в своих письмах». Повторы встречаются и в конце фразы. Как и в начале предложения, повторяться могут отдельные слова, словосочетания, речевые конструкции. Такая стилистическая фигура называется *эпифорой*. В судебных речах она встречается значительно реже, чем анафора. Её назначение – заострить внимание на следствии, подчеркнуть, что объединяет, чем заканчивается то, о чём идёт речь: «*Лица, ограбившие магазин, совершают преступление. Работники магазина, содействовавшие прямо или косвенно ограблению, совершают преступление. Свидетели, укрывающиеся от дачи показаний, не желающие помогать правоохранительным органам, дающие ложные показания, тоже совершают преступление*»; «Как постепенно подготавливалось и совершалось их личное нравственное падение. В разных местах: *и* в самой Москве, *и* вне её, *и* в Петербурге, *и* в провинции, *и* в глуши, *и* в деревне затаились будущие друзья *и* соучастники; *ещё* далеко не все между собою знакомые, *ещё* не спевшиеся, они уже были невидимо друг с другом связаны одним общим своим положением, безденежьем, с одной стороны, разгульными эпикурейскими вкусами, с другой. *Люди*, такого сомнительного достоинства, как Андреев, *люди*, разорившиеся, почерпнувшие все свойства старой помещичьей среды, как Давидовский, Массари, *люди*, давно уже удивлявшие порядочных людей своею наглостью и скандальным образом жизни, как Шпейер и Топорков, – все, каждый на своей дорожке, когда не доставало денег, смело обратились к преступлениям...»; «Перед судом нет *ни* богатых, *ни* бедных, *ни* сильных, *ни* слабых людей».

Повтор – действенный приём выразительности. Фразы с повторами требуют особого интонационного рисунка, повторяющиеся словосочетания, зна-

менательные и служебные слова произносятся повышенным тоном. В результате усиливается значение знаменательных слов, возрастает их смысловая нагрузка.

К сожалению, в советское время мало внимания уделялось риторическим приёмам воздействия на участников судебных заседаний, считалось, что зал судебных заседаний не место для красноречия: «...в советский период считалось, что всякие излишества, преследующие цель украшательства речи ради её внешнего эффекта, могут только повредить делу и помешать достижению цели» (О.В. Демидов), поэтому мы и обращаемся к речам дореволюционных обвинителей.

В обвинительных речах возможно использование таких речевых приёмов, как выдвижение гипотезы, информирование, словесное рисование, отсылка, перепутывание причинно-следственных связей (изобличение во лжи), «наклеивание ярлыка», интерпретация факта. В исследованиях приводится до пятнадцати речевых приёмов. Прекрасно владел ими, судя по сохранившимся источникам, А.Ф. Кони.

О том, какова была роль тропов в обвинительных речах А.Ф. Кони, можно судить по результатам докторской диссертации Зили Вагизовны Баишевой, скрупулезно исследовавшей язык этого знаменитого юриста: «Весьма характерными приёмами являются: *ирония* (в 16 обвинительных речах нами отмечено 439 случаев её употребления); *перифраза* (275 случаев), *метонимия* (229 случаев), *тавтологические бинарные конструкции* (129 случаев), *гипербола* (57 случаев), *эпанортоза* (41 случай). ...Обвинительные речи А.Ф. Кони изобилуют *эпитетами* (719 случаев употребления), *метафорами* (589 случаев). *Сравнения* (186 случаев) в обвинительных речах А.Ф. Кони используются для того, чтобы привлечь внимание слушателей к мыслям, доводам, доказательствам, на которых основана позиция оратора, усилить их убедительность, а также, чтобы обратить внимание адресата на несостоятельность мыслей, доводов и доказательств, лежащих в основе позиции его процессуального противника» [1]. В результате употребления столь экспрессивных единиц языка А.Ф. Кони не только добивался необходимого эмоционального воздействия на слушателей, но и делал это наиболее ёмко, точно и кратко, как позволяют передать мысль тропы. Более того, будучи великолепным оратором, А.Ф. Кони добивался того, что тропы, убеждая слушателей, «выполняли роль аргумента».

Рассмотрим тропы и фигуры, наиболее часто и разнообразно используемые в судебных речах, в частности в речи обвинителя. Метафора – риторический оборот, заключающийся в употреблении слов в переносном значении на основе аналогии, сходства или сравнения. Например, из речи прокурора Н.В. Муравьёва: «*При одном имени каждого из дел разом всплывают своеобразные, драгоценные своею жизненностью яркие типы зла, поднятые ими из мутной воды современного общества*». С.А. Андреевский путём использования метафор показал условия формирования характера подсудимого: «*Иной вырос на тучном черноземе, под солнцем – и кажется хорош; другой жил в болоте – вышел много хуже. Вы знаете, какая трясина вся прошлая служба Мироновича*».

Таким образом, в судебной речи метафора имеет право на существование только как средство для достижения успеха, а не как источник эстетического наслаждения.

В речах судебных ораторов удачное *сравнение*, создавая наглядный образ, помогает говорящему конкретизировать задачу дальнейших действий в судебном разбирательстве. Из речи прокурора А.Ф. Кони: «Каждое преступление, совершённое несколькими лицами по предварительному соглашению, представляет *цельный живой организм, имеющий и руки, и сердце, и голову*. Вам предстоит определить, кто в этом деле *играл роль послушных рук, кто представлял алчное сердце и все замыслившую и рассчитавшую голову*».

Эпитеты как художественные определения позволяют более ярко характеризовать свойства, качества предмета или явления и тем самым обогащают содержание высказывания. Так, судебные ораторы, защищая или обвиняя преступившего закон, в своих речах нередко создают его портрет, воспроизводят эпизоды из его жизни. Эпитеты в этих зарисовках высвечивают те черты описываемой личности, те стороны её жизни, которые говорящий считает наиболее важными.

Судебные ораторы стараются привлечь на свою сторону присяжных заседателей, повлиять на их решение о виновности или невиновности подсудимых, поэтому в обращениях к ним также встречаются эпитеты, подчёркивающие уважение к их деятельности, сложность их работы, ответственность присяжных заседателей перед обществом и законом, значимость принятых ими решений. Из речи прокурора Н.В. Муравьёва: «Господа присяжные заседатели! *Многотрудная и многосложная* задача выпала на вашу долю. Вам суждено было быть тем составом суда присяжных, последнее слово которых должно завершить дело, *гигантское по своим размерам, чрезвычайное по крайней сложности и бесконечному разнообразию* своих обстоятельств. Три недели *неустанной тяжёлой работы и напряжённого внимания* посвятили мы все, здесь присутствующие, на рассмотрение и проверку *обширного материала*, собранного следствием. Три недели, *вырванные из вашей частной, личной жизни, недели, отданные вами на бескорыстное служение высокому гражданскому долгу*, – вот та, громче и красноречивее всяких речей говорящая внешняя форма *вашего священного труда*, перед которым не может не преклониться с благоговением само общество, вас избравшее. И трудились вы не напрасно; не бесплодны, смею думать, были те усилия рассудка и чувства, которые приходилось вам делать в эти долгие дни, проведенные здесь для того, чтобы усвоить себе и оценить по достоинству бесчисленные подробности происходившего перед вами судебного следствия. *Загадочное* стало понятно, сомнения рассеялись, *неясное и сбивчивое* разъяснилось, лучи света проникли в тьму и осветили *самые мрачные закоулки человеческой совести, самые печальные факты* человеческого падения». Как и другими средствами речевой выразительности, эпитетами не рекомендуется злоупотреблять, так как это может привести к красоте речи в ущерб её ясности и понятности.

Излюбленным приёмом многих судебных ораторов является *вопросно-ответный ход*, который предполагает использование риторических и обычных вопросов. При этом оратор может не ограничиться одним вопросом, а задать их несколько, один за другим. Например: «Бежала ли туда Мазурина, ища свободы, удобств жизни? Нет! Ни та обстановка, в которой нашли её в 1881 году, ни та, в которой она жила в шестидесятых, – не лучше, а хуже позднейшей московской обстановки»; «Окончилось судебное следствие, и для вас наступает ответственный момент оценить представленные доказательства и ответить на поставленные *вопросы: имело ли место* совершение

преступлений – убийства и поджога; совершил ли их подсудимый Артемьев; *виновен ли* подсудимый в совершении этих преступлений? ... Следующий вопрос, который потребует вашего внимания и тщательного анализа, – это вопрос, совершил ли убийство Стефанцова и последующий поджог именно Артемьев?» (пример заимствован из Приложения «Основ судебного красноречия» Н.С. Ивакиной).

Перечисленные выше тропы и риторические фигуры, конечно, не исчерпывают всех возможностей судебного оратора, но позволяют задуматься о том, как разнообразить своё выступление в суде, как сделать обвинительную речь более точной и эмоционально сильной, убедительной, используя образные средства языка эффективно и уместно.

По свидетельству П.С. Пороховщикова, судебная речь, украшенная образами, несравненно выразительнее, живее, нагляднее простой речи, составленной из одних рассуждений. Поэтому образная речь лучше запоминается судьями, народными и присяжными заседателями, оказывает действенное влияние на формирование их внутреннего убеждения. «Речь, составленная из одних рассуждений, не может удерживаться в голове людей непривычных; она исчезает из памяти присяжных, как только они прошли в совещательную комнату. Если в ней были эффектные картины, этого случиться не может. С другой стороны, только краски и образы могут создать живую речь, то есть такую, которая могла бы произвести впечатление на слушателей».

Сила прокурорской речи заключается в доказательности основных положений, обоснованности выводов, железной логике фактов. Ее содержание, структура, последовательность изложения материала, соотношение отдельных частей определяются особенностями рассматриваемого дела, характером представленных доказательств, а также во многом зависит от личности самого оратора, его квалификации, профессионального мастерства, владения ораторским искусством использования в речи риторических приемов.

Список литературы

1. Баишева З. В. Языковая личность судебного оратора А.Ф. Кони : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / З. В. Баишева. – Уфа, 2007.
2. Демидов О. В. Речевые приёмы обвинения: На материале судебных выступлений А. Ф. Кони : дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2000.
3. Ивакина Н. С. Основы судебного красноречия / Н. С. Ивакина. – Москва : Юрист, 2007.
4. Сковородников А. П. Об определении понятия «риторический приём» / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Филологические науки. – 2002. – № 2.
5. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – Москва, 1998.
6. Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / В. В. Мельник. – Москва, 2000.

References

1. Baisheva Z. V. Jazykovaja lichnost' sudebnogo oratora A.F. Koni. Ufa, 2007.
2. Demidov O. V. Rechevye prijomu obvinenija: Na materiale sudebnyh vystuplenij A. F. Koni. Cheljabinsk, 2000.
3. Ivakina N. S. Osnovy sudebnogo krasnorechija. Moscow, Jurist, 2007.
4. Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Ob opredelenii ponjatija «ritoricheskij priem» // Filologicheskie nauki, 2002, № 2.

5. Formanovskaja N. I. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty ediniz obshhenija. Moscow, 1998.

6. Mel'nik V. V. Iskustvo dokazyvanija v sostjazatel'nom ugovnom processe. Moscow, 2000.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ

Корчагина Ирина Вячеславовна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: kortchagina@gmail.com.

Королева Вера Владиславовна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: verakorole@yandex.ru.

Решение проблем обеспечения экологической безопасности в настоящее время является одним из актуальных и сложных. В статье осуществлена попытка краткого анализа содержания понятия «экологическая безопасность». Без определения содержательного и рамочного контекста этого понятия невозможно выстраивание чёткой структуры не только политической стратегии деятельности в этой сфере, но и создания эффективного государственного аппарата, реализующего различные направления, составляющие в конечном итоге часть экологической функции государства. Авторами обращено внимание на необходимость расширения и углубления межгосударственного сотрудничества в области обеспечения экологической безопасности при осуществлении различных видов природоресурсовой деятельности в Каспийском регионе.

Ключевые слова: экологическая безопасность, Каспийский регион, экологическая функция государства, природоохранная деятельность, система органов государственной власти

ECOLOGICAL SAFETY: THE PROBLEM OF FORMATION OF THE CONCEPT

Korchagina Irina V., Candidate of jurisprudence, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: kortchagina@gmail.com.

Koroleva Vera V., Candidate of jurisprudence, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: verakorole@yandex.ru.

Solving problems of environmental safety is one of today's most urgent and complex matters. The article describes an attempt of brief analysis of the environmental safety concept content. Without a definition of content and frame context of this concept we can't form a clear structure of political strategy of activities in this area, as well as we can't form an effective state body implementing different directions, that eventually present a part of the state ecological functions. The authors have drawn attention to the need to expand and deepen international cooperation in the sphere of environmental protection while realizing various types of nature resource activities in the Caspian region.

Keywords: ecological safety, the Caspian region, the ecological function of the state, environmental management, the system of state authorities

Невозможно представить поступательное развитие любого общества без надёжной системы обеспечения национальной и государственной безопасно-